

Сентябрьский день выдался на редкость ненастным. Небо, затянутое глухими свинцовыми тучами, казалось, вот-вот рухнет на землю, и на город обрушится настоящий тропический ливень.

Тан Буфань спускался по лестнице, на ходу листая ленту Вэйбо в телефоне и прижимая к боку сложенный зонт. Выйдя в просторный вестибюль учебного корпуса, он поднял глаза и невольно замедлил шаг: посреди пустого холла одиноко стоял ребенок.

Буфань остановился, сразу узнав в мальчишке своего ученика.

Мальчика звали Чэнь Фэй. Его родители уехали на заработки в другой город, оставив сына на попечение старенькой бабушки. Из всей школы их семья была, пожалуй, самой нуждающейся. Тан Буфань, как классный руководитель, близко принимал к сердцу чужую беду и частенько навещался к ним домой.

Занятия закончились больше часа назад, и остальных детей давно разобрали родители. Глядя на бушующую за окнами стихию, Буфань сразу понял, что за Чэнь Фэем просто некому прийти.

Сквозняк, гулявший по просторному вестибюлю, завывал на все лады. Мальчик, съежившийся от холода в своей потрепанной ветровке, казался совсем крошечным и хрупким. Сердце Тан Буфани сжалось от жалости. Он торопливо сунул телефон в карман и поспешил к ребенку.

— Чэнь Фэй, почему ты еще здесь? — Буфань подошел ближе и мягко положил ладонь на плечо мальчика. — Пойдем, я провожу тебя.

Мальчик вздрогнул и обернулся. На его смуглом личике отразилось смущение.

— Не надо, учитель, я подожду бабушку... — робко пробормотал он, не смея поднять глаз на классного руководителя.

— Скоро совсем стемнеет, — мягко, но настойчиво возразил Буфань. Разве мог он оставить ребенка одного в пустом здании? — К тому же мне абсолютно по пути. Пойдем, не спорь.

Буфань снова достал телефон, быстро отыскал в контактах номер бабушки мальчика и нажал на вызов.

— Сейчас я наберу ее, предупрежу, чтобы она не волновалась.

Чэнь Фэй послушно замер рядом. Спустя несколько секунд в трубке раздались длинные гудки, а затем послышался хрипловатый старческий голос.

— Алло, учитель Тан!

— Да, это я, здравствуйте! — Буфань почти кричал. Старушка плохо слышала, поэтому им обоим приходилось надрывать связки.

— Чэнь Фэй сейчас со мной в школе. Вы сами-то где?

— Ой, на автобусной остановке стою! Дождина-то льет как из ведра! Народу уйма, в автобус никак не протиснуться!

— Так вы не ждите на остановке, поезжайте спокойно домой! Я сам привезу Чэнь Фэя, мне все равно по пути!

— Ах, учитель Тан, ну как же так... Неудобно ведь вас утруждать!

— Да бросьте вы, пустяки! Мне действительно по дороге!

Пожилая женщина искренне любила этого отзывчивого молодого учителя, который частенько заглядывал к ним в гости. Из трубки донесся ее дребезжащий, но довольный смех, сменившийся потоком громогласных благодарностей.

— Спасибо вам огромное, учитель Тан! Вы прямо спаситель наш!

— Договорились! Возвращайтесь домой, мы будем минут через двадцать!

Положив трубку, Буфань ободряюще похлопал приободрившегося Чэнь Фэя по плечу и весело скомандовал:

— Ну вот и ладно! Поехали домой.

Мальчик слышал весь их разговор и теперь без лишних пререканий послушно зашагал вслед за учителем к выходу.

— У меня с собой только один дождевик, — на ходу наставлял его Буфань, расстегивая ремешок на чехле зонта. — Так что сядешь на заднее сиденье мопеда и спрячешься под него, понял?

Мальчик кивнул. Стоило им переступить порог вестибюля, как резкий порыв ветра, смешанный со сплошной стеной воды, швырнул им в лицо пригоршню ледяных брызг. Буфань попытался раскрыть зонт, но напор стихии был так силен, что молодого человека покачнуло, и он невольно сделал два шага назад.

— Неужели тайфун начинается? — пробормотал Буфань, зябко поежившись.

Крепче прижав к себе ребенка, он навалился плечом на ветер, выставил вперед зонт и шагнул прямо в бушующую стену дождя, направляясь к крытой парковке.

До стоянки было всего несколько десятков метров, но этот путь казался бесконечным. Спрятавшись под хлипким куполом дешевого зонта, учитель и ученик медленно продвигались сквозь сплошную водяную завесу. Ветер яростно рвал ткань из рук, сбивая их с дороги и заставляя то и дело петлять.

С силой сжимая скользкую пластиковую рукоять, Тан Буфань изо всех сил обнимал мальчика за плечи. Этот ливень казался ему каким-то неправильным, зловещим: тяжелые, крупные капли с такой силой барабанили по натянутому нейлону, словно это были не брызги воды, а пули.

Внезапно небо раскололось надвое. Ослепительная вспышка молнии на мгновение превратила весь мир в бесцветное, мертвенно-белое полотно. Спустя секунду над их головами оглушительно грохнуло — раскат грома был настолько мощным, что земля под ногами, казалось, содрогнулась. И Буфань, и прижавшийся к нему ребенок испуганно вздрогнули, инстинктивно вцепившись друг в друга.

— Учитель... — Чэнь Фэй тихо всхлипнул, его тонкие пальчики мертвой хваткой впились в мокрую куртку Буфаня.

— Все хорошо, я здесь, я с тобой, — поспешил успокоить его Буфань, хотя у самого внутри все сжалось от безотчетного страха. За всю свою жизнь он не видел столь яростной и противоестественной бури.

До вожделенного навеса оставалось не больше десяти метров. Вода на дорожке уже поднялась по щиколотку, затрудняя каждый шаг. Не сговариваясь, они побежали, увязая в холодных потоках.

— Еще чуть-чуть, — облегченно прошептал Буфань, разглядев сквозь пелену дождя свой припаркованный электромопед. На его губах скользнула слабая улыбка, но в то же мгновение земля под его ногами просто исчезла. Он почувствовал, как проваливается в ледящую пустоту.

Дешевый клетчатый зонтик, вырванный из рук безжалостным ветром, мягко опустился на мокрый асфальт.

Очередной раскат грома прокатился над школьным двором. Дежуривший в ту смену охранник, укутанный в брезентовый плащ, повернулся на звук. Его взгляд скользнул по пустой дорожке и выхватил одиноко лежащий зонтик, край купола которого уже затягивало в грязную бурлящую лужу.

Возле стоянки не было ни души.

Сквозь тяжелую пелену беспамятства пробивался тихий, жалобный плач.

— У-у-у... — доносилось откуда-то сбоку. — У-у-у-у...

Тан Буфань попытался пошевелиться, но все тело тут же отозвалось резкой, ломящей болью. В висках стучало тяжелыми молотами. Сознание возвращалось медленно, урывками, но этот непрекращающийся детский плач заставил его встрепенуться.

— Учитель...

Буфань резко распахнул глаза. В ту же секунду ему в лицо ударила струя грязной холодной воды. Глаза обожгло невыносимой резью, будто в них плеснули кислотой.

«Что за чертовщина?»

Кое-как стерев ладонью жгучую жижу с лица, Буфань попытался сесть, упираясь руками в раскисшую, скользкую грязь.

— Учитель... пожалуйста... — снова раздался плач, полный ужаса и безысходности.

Сердце Буфаня пропустило удар. Превозмогая резь в глазах, он приоткрыл веки и сквозь мутную пелену слез разглядел неподалеку фигурку Чэнь Фэя. Мальчик сидел спиной к нему, съежившись в комок на мокрой земле, и безутешно рыдал.

— Чэнь Фэй... Чэнь Фэй... — хрипло позвал Буфань, задыхаясь от удушливой вони, внезапно ударившей в нос. Пахло застоялыми сточными водами, гнилью и нечистотами. Голова раскалывалась, соображать не получалось, и он, почти вслепую, пополз вперед по скользкому месиву.

Острые камни и осколки стекла безжалостно впивались в его ладони и колени, раздирая кожу до крови, но обуявший его страх притупил физическую боль. Буфань упрямо продвигался вперед, ведомый лишь одной мыслью — добраться до ребенка.

— Я здесь... Чэнь Фэй, учитель рядом... — задыхаясь, прошептал Буфань.

Преодолев последние метры, он прикрыл голову согнутой рукой от хлеставших сверху темных, липких струй и, наконец, дотянулся до мальчика. Тот повернулся, и при скудном, грязном свете Буфань разглядел его лицо.

Крошечное детское личико было сплошь покрыто черной жирной грязью и запекшейся кровью. Черты лица невозможно было разобрать за этим кошмарным месивом.

Тан Буфань застыл. Остатки мыслей мгновенно испарились из его головы, оставив лишь звенящую пустоту. В жилах застыла кровь, а конечности онемели от леденящего ужаса.

«Все кончено. Это конец»

Для любого учителя нет ничего страшнее, чем гибель или увечье его подопечного. Буфань сидел неподвижно, оцепенев от шока, пока в его раскалывающемся мозгу лихорадочно крутился один и тот же вопрос:

«Что мне сказать его бабушке? Как я посмотрю ей в глаза?!»

— Учитель... мне больно... — снова позвал мальчик, вернув Буфania к реальности. По его щекам, смывая грязь, потекли новые струйки слез.

Этот жалобный голосок вырвал Тан Буфania из оцепенения. Из его собственных глаз брызнули слезы, смешиваясь с грязной дождевой водой.

«Это просто дурной сон... это кошмар, я сейчас проснусь...»

Трясущимися пальцами Буфань вытащил из кармана джинсов промокший насквозь телефон. Экран был залеплен жирной темной грязью, сенсор не реагировал на прикосновения. Он принялся судорожно тереть стекло мокрым рукавом, пытаясь разблокировать устройство и набрать спасительный номер.

— Чэнь Фэй... все хорошо, не бойся... Я сейчас... сейчас вызову врачей... — заикался он от ужаса, едва выговаривая слова. Дрожащими руками Буфань крепко прижал к себе испуганного ребенка, пытаясь защитить его от холодного ливня.

Слезы немного промыли глаза, и жжение утихло. Буфань, наконец, смог осмотреться, и то, что он увидел, заставило его сердце сжаться еще сильнее. Они находились посреди колоссальных, мертвых руин. Вокруг хлестал жуткий, черный, как деготь, ливень. Мир вокруг лишился красок, став серым и безжизненным. На горизонте, уходя в свинцовое небо, громоздились полуразрушенные остовы небоскребов, похожие на исполинские каменные надгробия забытой цивилизации.

Буфань замер, сжимая в руке бесполезный кусок пластика. Прошло несколько долгих минут, прежде чем он заставил себя взглянуть на экран. Снова стерев грязь с дисплея, он посмотрел на верхнюю панель: значок сети отсутствовал. Ни единого деления. Связи не было.

Рука с телефоном бессильно опустилась в грязь. Буфань глухо зарыдал, утыкаясь лицом в

мокрое плечо мальчика. Грудь сдавило так, что он едва мог дышать, а тело сотрясал крупный, безостановочный озноб от пронизывающего холода.

Раздался оглушительный гул.

Тьму внезапно прорезал мощный луч прожектора, ударивший прямо из поднебесья. Буфань ошеломленно задрал голову. Сквозь бурлящие воронки иссиня-черных туч плавно опускался абсолютно прозрачный сферический объект. Он бесшумно скользил вниз, словно гигантский мыльный пузырь.

Буфань никогда не видел ничего подобного. Если бы не капли грязного дождя, разбивающиеся о невидимый барьер, он бы даже не заметил очертаний этого аппарата. Вдруг одна из секций сферы сдвинулась в сторону, открывая проем, и прозрачный корпус в мгновение ока окрасился в матовый серебристо-металлический цвет.

У люка показался молодой мужчина в белом лабораторном халате. Крепко вцепившись в поручень, он высунулся наружу и сквозь рев бури отчаянно закричал стоящим внизу людям:

— Быстрее! Поднимайтесь сюда!

Этот крик подействовал на Тан Буфania как ушат ледяной воды. Растерянность и шок уступили место спасительному инстинкту выживания. Не раздумывая больше ни секунды, он подхватил раненого Чэнь Фэя на руки и, шатаясь, поднялся на ноги среди острых обломков.

— Помогите нам! Спасите! — голос Буфania сорвался на истошный крик, перемежающийся рыданиями. Он высоко поднял Чэнь Фэя, стараясь приблизить его к зависшему аппарату. — Здесь ребенок! Пожалуйста, заберите сначала его!

Сферический корабль продолжал медленно снижаться. Руки молодого учителя ходили ходуном от перенапряжения. Восемилетний мальчик хоть и был худым, но сейчас казался неподъемной ношей.

— Учитель! Учитель, мне страшно! — Чэнь Фэй, оказавшись на весу, запаниковал и заплакал еще громче. Черная грязь вперемешку с кровью продолжала струиться по его бледному лицу.

— Чэнь... Чэнь Фэй, не бойся... Все хорошо, нас спасут... — задыхаясь от рыданий, шептал Буфань. Ему в рот затекала горькая дождевая вода с привкусом пепла, но он не обращал на это внимания, продолжая тянуть руки вверх. — Возьмите его! Сначала спасите моего ученика!

— Хватайся! — крикнул в ответ мужчина в халате. Он изо всех сил перегнулся через край люка, протягивая руку навстречу.

До протянутой ладони оставалось не больше двух метров, как вдруг из глубины руин вырвался

еще один мощный сноп света, безжалостно рассекая ночную мглу.

— Доктор! Это бронетранспортер звероловдей! — раздался из кабины испуганный крик пилота.
— Они идут прямо на нас! Судя по сигналу... это машина Северной Федерации!

Сквозь застилающие глаза слезы и пелену черного ливня Тан Буфань оглянулся. Из-за угла разрушенного здания медленно выползала колоссальных размеров бронированная машина.

Тяжелый угловатый корпус выглядел невероятно грозно. На башне этого чудовища Буфань разглядел массивное дуло пушки, которое медленно, со зловещим скрежетом поворачивалось в их сторону.

Дикий, животный ужас сковал его тело. Руки, держащие мальчика, задрожали с новой силой, грозя уронить драгоценную ношу.

— Заберите ребенка... Умоляю, спасите его! — сорвался на визг Буфань, пытаясь подтолкнуть Чэнь Фэя еще выше. — Чэнь Фэй, тянись! Тяни руку, скорее!

Еще одно усилие, буквально метр — и их пальцы соприкоснутся!

— Ниже! Опустись еще на метр! — яростно закричал Доктор, требуя от пилота невозможного.

— Слишком поздно! Система показывает, что мы в зоне поражения их орудий! — взревел пилот. — Летательный аппарат Z039, активировать маскировку! Набор высоты! — Он рванулся к люку и мертвой хваткой вцепился в плечи Доктора, пытаясь затащить его внутрь. — Мы не успеем, Доктор! Нам нужно уходить!

— Нет! Пусти меня! — неистово кричал Доктор, вырываясь из рук напарника и по-прежнему пытаясь дотянуться до зависших внизу людей. — Еще секунду! Еще один метр!

— Смерти моей хочешь?! — взвыл пилот и с силой дернул Доктора на себя, заставив того неуклюже повалиться на пол кабины.

— Нет, нет, нет... — беспомощно лепетал Буфань. Даже в своем полубессознательном состоянии он понял, что их бросают. Паника захлестнула его с головой, и он предпринял последнюю, отчаянную попытку поднять Чэнь Фэя к уходящему кораблю.

— Пожалуйста, вернитесь! Умоляю вас! Спасите нас! — его крик превратился в сплошной, разрывающий легкие хрип.

Внутри кабины завязалась яростная потасовка. Доктор пытался вырваться и снова подползти к люку, пилот удерживал его всеми силами. В этой суматохе кто-то из них задел ногой лежащий

у порога прозрачный зонт, и тот вылетел наружу.

Зонт спланировал вниз и с негромким стуком упал в грязь прямо у ног онемевшего от горя Буфаня.

— Я... я обязательно вернусь за вами! — лицо Доктора на мгновение показалось в проеме закрывающегося люка, его искаженный отчаянием голос едва пробился сквозь гул двигателей.
— Слышишь?! Я спасу вас, обещаю!

Люк захлопнулся. Серебристая сфера мгновенно растворилась в воздухе, вновь став абсолютно прозрачной. Аппарат резко взмыл вверх и в мгновение ока скрылся в клубящихся черных тучах, не оставив и следа.

Тан Буфань проводил взглядом исчезающий корабль. В ту же секунду последние силы покинули его. Колени подогнулись, и он вместе с прижимающимся к нему ребенком тяжело рухнул обратно на холодные, мокрые камни.

Тем временем исполинский бронетранспортер, слепящий их прожекторами, неумолимо приближался. Гул его двигателя теперь заставлял вибрировать саму землю под их телами.

Буфань сидел в грязи под черным дождем, чувствуя, как ледяной холод сковывает его изнутри. Он заставил себя повернуть голову навстречу ослепительному свету фар. Огромная стальная машина со скрежетом остановилась в паре десятков метров от них. Дверь кабины с грохотом распахнулась, и на фоне бьющих в глаза лучей прожектора обрисовался колоссальный силуэт. Это существо, сошедшее с подножки бронетранспортера, неторопливым, тяжелым шагом направилось прямо к ним.

Сердце Тан Буфаня совершило последний, панический удар и словно замерло. Он обреченно поднял взгляд на приближающегося гиганта. Разглядев его искаженное, свирепое лицо, сочетавшее в себе черты человека и дикого хищного зверя, Буфань почувствовал, как сознание стремительно меркнет. Мир вокруг окончательно погрузился во тьму, и он без чувств повалился на мокрую землю.

<http://bllate.org/book/19039/1896958>